

В своем заключительном слове Т. С. Шарадзенидзе сказала, что теоретически допустимо признать возможность классификации по «языковым союзам», но практически для такой классификации нет данных, так как общие черты в лексике отдельных языков ни о чем не свидетельствуют, а общие черты в грамматике могут быть не только в соседних языках и объясняются параллельным возникновением различных явлений в разных языках.

После заключительного слова докладчиков выступил акад. В. В. Виноградов, который подвел итоги совещания и очертил круг проблем, над которыми должны работать советские языковеды в будущем году. Акад. В. В. Виноградов выразил надежду, что в заседания Института будут включаться все более широкие круги советских языковедов и призвал всех языковедов отметить следующую годовщину выхода в свет гениальных работ И. В. Сталина еще большими достижениями. Объединенная творческая работа всех советских языковедов ускорит движение советского языкознания по пути осуществления великой задачи, поставленной перед языковедами лучшим другом советских ученых И. В. Сталиным, — обогнать языкознание других стран, доказать превосходство советской науки.

В конце заседания присутствующие обратились с письмом к И. В. Сталину, которое явилось выражением их любви, преданности и желания быть достойными помощи, оказываемой советской науке товарищем Сталиным.

Е. А. Земская

ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

С 20 по 24 мая 1952 г. проходила вторая диалектологическая конференция, созданная Институтом языкознания АН СССР. На конференции были подведены итоги диалектологической работы, проделанной за время после первой диалектологической конференции (май 1951 г.), и намечены перспективы дальнейшей работы.

В своем вступительном слове акад. В. В. Виноградов отметил, что в области диалектологии указанный период характеризуется бурным накоплением нового фактического материала. Интенсивно изучаются диалекты как русского, так и других языков народов Советского Союза. Значительным достижением русской диалектологии является составление двух томов атласа русского языка — «Атласа русских говоров центральных областей к востоку от Москвы» и «Атласа северо-западных говоров». Работа по составлению диалектологических атласов разворачивается на Украине и в Белоруссии.

Акад. Виноградов указал на необходимость широкого исторического обобщения накопленного диалектологией материала, который совместно с другими историко-лингвистическими данными позволит проследить пути развития языков от языков племенных к языкам народностей и затем к языкам национальным.

Положение И. В. Сталина о народно-диалектной основе национального языка ставит перед диалектологами ряд теоретических и практических задач. Чрезвычайно глубокой и важной является проблема соотношения территориальных диалектов с общенациональным языком. Соотношение их различно в зависимости от конкретно-исторических условий.

Развивая эту проблему, акад. Виноградов подчеркивает, что диалект не есть только форма отношения к общенародному языку, но и ответвление от него. Развитие диалектов находится в неразрывной связи с историческим процессом развития народа. При этом имеет место как взаимодействие диалектов с общенародным языком, так и друг с другом.

Основные структурные изменения охватывают язык в целом, включая все его диалекты. Некоторые явления в области грамматики и лексики, характерные сначала для отдельных территориальных диалектов, могут проникать в общенародный язык как в период формирования национального языка при концентрации диалектов, так частично и в процессе его дальнейшего развития.

Все разнообразие соотношений и взаимодействий между общенародным языком, как высшей формой, и диалектами, как формой подчиненной, необходимо учитывать при решении вопросов, связанных с развитием малолитературных языков, что приобрело в нашей стране исключительное общественно-культурное и политическое значение. Акад. Виноградов подчеркнул всю важность диалектологии для истории языка и для сравнительно-исторического изучения родственных языков. Остановившись далее на вопросе о классовых жаргонах, он наметил те линии, по которым должно идти изучение возникновения и функционирования классовых жаргонов, их разрушения и частичного использования их элементов в общенародном языке.

Участники конференции заслушали четыре доклада, посвященных изучению русских говоров ряда областей. Итогом работы над атласами русских говоров, составленных коллективом сотрудников Сектора истории русского языка и диалектологии

Института языкознания, были посвящены доклады ст. научн. сотр. Института д-ра филол. наук Р. И. Аванесова и канд. филол. наук С. С. Высотского.

Р. И. Аванесов в своем докладе на тему: «К итогам работы над «Атласом русских народных говоров центральных областей» сказал, что успешное завершение работы над первыми атласами русских говоров оказалось возможным лишь на основе сталинского учения о языке и диалекте. Он остановился на том, какое значение имеет атлас для разрешения общих теоретических проблем и конкретных вопросов диалектологии и истории русского языка.

На материале атласа могут быть по-новому освещены такие важные лингвистические проблемы, как проблема связи между развитием языка и историей народа, проблема нивелировки диалектов, проблема скрещивания, проблема взаимоотношения между разными структурными элементами языка, проблема внутренних законов языкового развития; атлас дает возможность поставить на новом фактическом материале целый ряд вопросов об историческом развитии русского языка в его говорах в связи с историей русского народа, о развитии его структурных элементов, о характере диалектных различий русского языка и т. д.

Особенно подробно остановился Р. И. Аванесов на трех конкретных выводах, которые получаются при рассмотрении важнейших типов изоглосс на картографированной территории и при сопоставлении их с данными истории и археологии, которые частично отражены на вспомогательных исторических картах атласа.

Общая картина, которую дают карты атласа, свидетельствует о чрезвычайной сложности многовековой истории, пережитой русским языком и его носителем на территории атласа. Сопоставление основных пучков изоглосс с данными исторических карт свидетельствует об известной их близости с границами тех феодальных княжеств и земель, которые глубоко отличны в своем историческом прошлом, население которых восходит к разным этническим группам.

Так, например, изоглоссы, отрезающие юго-запад картографированной территории (*у, т'* в 3 л. глаголов наст. вр., форма местоимений род.-вин. пп. *мне, тебе, себе*, слова *дежа, корец, желеня* и др.), совпадают по общим сочетаниям с границей феодальных княжеств, которые были населены потомками вятичей. В тех местах, где границы племенные и феодальные не сходятся, языковые границы идут обычно ближе к границам феодальной эпохи.

Новый интересный материал дает атлас для освещения проблемы средневеликорусских говоров. Атлас показывает, что границы тех явлений, по которым авторы «Опыта диалектологической карты русского языка в Европе» выделяли полосу средневеликорусских говоров (оканье и аканье, *з* и *у, т* и *т'*), проведены в общем довольно верно. Однако само понятие средневеликорусских говоров в значительной мере уточняется: на этой территории можно наблюдать динамику взаимоотношений между юго-западной частью и остальной территорией; полоса средневеликорусских говоров по сути дела представляет собой широкий пучок изоглосс, самые нижние из которых отрезают юго-запад картографированной территории, о чем говорилось выше. Ряд изоглосс южных по происхождению явлений распространяется значительно дальше к востоку и северу.

Отдельные изоглоссы заходят на север значительно дальше, чем изоглосса оканья и аканья (северная граница средневеликорусских говоров). Повидимому, в полосе средневеликорусских говоров имели место процессы взаимодействия южных и северных элементов уже в более поздний период, период уничтожения феодальных границ. Специфика этой территории стыка северновеликорусского и южновеликорусского наречий сказывается еще в наличии здесь ряда особенностей, не отмеченных за ее пределами (окончание *-уй* в твор. п. ед. ч. ж. р. сущ. на *а* с ударением на основе: *палкуй, мамуй* и соответственных форм прилагательных: *тонкуй, белуй*; гласный *а* и *е* в безударных окончаниях глаголов II ср.: *хотѣшь, ходѣшь*; формы им. п. мн. ч. местоимений *оны*; форма предл. п. мн. ч. сущ. типа *в домаѣ* и некоторые другие). Происхождение некоторых из этих особенностей, по всей вероятности, является результатом взаимодействия говоров севера и юга.

Из диалектных особенностей, характерных для данной теории, лишь немногие можно связывать с иноязычной подосновой (цоканье, шипящий звук в произношении мягких зубных согласных, изменение *е* в начале слова перед губными в заднеязычный фрикативный: *у Москву, а поле* и некоторые другие).

Р. И. Аванесов остановился далее на том, как материалы атласа помогают решать конкретные вопросы истории русского языка.

Карты показывают территорию распространения диалектных особенностей, иногда очень существенно изменяя прежние представления об этом. Так, такие явления, как произношение *б* (*бу*) на месте старого *о* под восходящим ударением и произношение *ѣ* (*иѣ*) на месте *ѣ*, связывавшиеся ранее с севером, оказались широко распространенными на территории южнорусского наречия.

Изучение структуры языковых явлений и их территориального распределения в тесной связи с историей народа позволяет в некоторых случаях установить хронологию языковых явлений.

Атлас дает сведения о ряде таких явлений, которые раньше были мало известны или совсем неизвестны (например, об отсутствии перехода *е* в *о* в ряде говоров, о неоглушении конечных звонких гласных и т. д.).

Карты позволяют изучить структурную связь явлений на большом фактическом материале при фиксации территории распространения этих явлений (например, смягчение *к* после мягких согласных и цоканье, формы 3 л. глаголов без *т* у разных групп глаголов на фоне форм с *т* и *т'* других групп глаголов и т. п.). На материале атласа можно решать вопрос о соотношении общего и частного в пределах одного языкового явления (например, изменение *а* в *е* между мягкими согласными как черта языковой системы и это же явление в отдельных словах и др.). Наглядно показав большое научное значение «Атласа русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы», Р. И. Аванесов подчеркнул в заключение, что окончательное решение многих общих проблем и конкретных вопросов истории русского языка будет возможно лишь после составления атласов русских говоров других важнейших областей.

Первые научные обобщения изучения говоров северо-западных областей заключались в докладе С. С. Высотского на тему: «Итоги диалектологического изучения территории «Атласа русских народных говоров северо-западных областей». Отметив, что данный атлас связан с «Атласом русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы» единством методологических установок и приемов картографирования, докладчик указал на те значительные трудности, которые возникли в первый период работы над атласом из-за плохого качества части материалов, собранных по поручению «Вопроснику» ИЯМ. В связи с этим пришлось значительно уменьшить территорию, первоначально намеченную к картографированию. С. С. Высотский отметил далее, что научные результаты составленного тома атласа подтверждают положение Н. В. Сталина о реальности территориальных диалектов, обладающих своим грамматическим строем и основным словарным фондом. На картографируемой территории прослеживается совпадение хорошо выраженного пучка изоглосс с границами старой Исковской земли и до некоторой степени с более древними племенными. Указав на то, что атлас значительно уточняет данные о группировках русских говоров в этих областях, имеющиеся в «Опыте диалектологической карты русского языка в Европе», С. С. Высотский привел и некоторые иллюстрации: если южная граница северновеликорусского наречия подтверждается и для настоящего времени данными атласа, то северная его граница значительно изменилась в связи с образованием на побережье Финского залива и около Ленинграда средневеликорусских говоров, очевидно, новейшей формации. Недостаточно ясно подтверждается граница между двумя зонами средневеликорусских говоров так называемых 1-й и 2-й группы. Вскрываются новые диалектные границы: 1) резко очерченный замкнутый ареал, условно называемый «Гдовским островом» (территория около г. Гдова); 2) вертикальная линия через озеро Ильмень; 3) диагональ с северо-запада на юго-восток. Атлас изменяет представление и о территории распространения отдельных языковых явлений: произношение *ъ* как *и*, считавшееся прежде одним из признаков Новгородской группы северновеликорусских говоров, оказывается распространенным только в восточной части картографируемой территории, а за ее пределами лишь в отдельных населенных пунктах. Раньше считалось, что формы типа *плотинь*, неопр. накл. типа *несть*, повел. накл. типа *погожь*, деепричастия на *-ши*, слова *корец*, *жсало* и др. отсутствуют на территории северновеликорусского наречия. По данным атласа они там отмечены. Наоборот, считавшиеся типично северными формы типа *пахали плугам*, слова *векна*, *орать* (пахать), *ладонь* (= гумно), некоторые синтаксические особенности, оказывается, отмечены и за пределами северновеликорусского наречия.

С. С. Высотский остановился затем на некоторых диалектных особенностях, до сих пор не известных или известных весьма недостаточно. Большой интерес представляют новые типы предударного вокализма, отмеченные в районе г. Гдова. Это типы, переходные от северновеликорусского *оканья* (в широком смысле) к *аканью*. В основе их лежит зависимость от гласного ударного слога, но зависимость эта — иного происхождения, чем в различных подтипах диссимиллятивного и ассимиллятивно-диссимиллятивного *яканья* на территории южновеликорусских говоров. В значительной части говоров с переходными типами безударного вокализма отмечен почти полный параллелизм в изменениях гласных первого предударного слога после твердых и после многих согласных, что особенно ярко подтверждает наличие единых действующих здесь принципов. Интересны также такие редкие диалектные формы, как формы 3 л. глаголов на *-та* (*он едетта*, *они несутта*), формы неопр. накл. с твердым *т* (*ходит*), уникальные формы род. п. ед. ч. прилагательных м. и ср. рода (*ногог*, *одног*).

О некоторых итогах сделанного им обследования орловских говоров сообщил в своем докладе на тему «Опыт изучения орловских говоров» С. И. Котков (Орловский педагогический институт).

Подчеркнув особую важность изучения данных говоров в свете указания Н. В. Сталина на курско-орловскую речь как основу русского национального языка, докладчик отметил, что орловские говоры, обладая всеми признаками южновеликорусского наречия, выделяются в его составе как своеобразное ядро, в котором южно-

великорусские черты представлены в наиболее стройном и развернутом виде. Орловские говоры вместе с курскими и частью калужских образуют известное единство в пределах южновеликорусского наречия, объединяясь по ряду черт, например по типам яканья, характеризующихся более широким осуществлением принципа диссимилативности. Деление же орловских говоров на западные и восточные основано на более второстепенных различиях.

Диалектные признаки орловских говоров, в частности типы яканья, являющиеся звеньями единой цепи, опровергают представление о «запустении» орловско-курской территории в период XIV—XVI вв. Можно думать, что курско-орловские говоры сложились довольно рано и ко времени формирования русского национального языка представляли собой единый диалект, который в определенных исторических условиях оказался способным играть такую существенную роль в процессе формирования русского национального языка. Указав далее, что представить полностью картину участия курско-орловских говоров в процессе формирования национального языка можно будет лишь после многих всесторонних исследований о русском языке XVI—XVII вв. в его диалектах С. И. Котков привел некоторые данные, свидетельствующие о роли орловских говоров в этом процессе: он отметил, что ряд явлений литературного языка, возводившихся ранее к северновеликорусскому наречию, оказывается более или менее распространенным также и в южных говорах (случай *ѣ* из *е* на месте *ь* типа *ѣбра*, окончание *-ова* в род. п. ед. ч. м. и ср. р. местоимений и прилагательных, слова *изба*, *волок* и др.); по некоторым чертам безударного вокализма орловские говоры сближаются с литературным языком, например, по системе аканья: докладчик указал на близость синтаксического строя южнорусского наречия к синтаксическому строю литературного языка, а также на ряд явлений из области морфологии.

Проф. В. А. Малаховский (Куйбышевский педагогический институт) прочел доклад на тему: «Несколько поправок к диалектологической карте русского языка в Европе (к вопросу о границах поволжского южновеликорусского острова)». Он показал, что материал, собранный для атласа юго-востока Европейской части СССР (среднее Поволжье и Урал), позволяет значительно уточнить сведения об этих говорах, данные в «Опыте диалектологической карты» М. Д. К. Согласно новому материалу, иначе очерчивается граница южновеликорусского острова на данной территории: в пределах среднего Поволжья оказались средневеликорусские говоры, что не было отмечено ранее; как средневеликорусские характеризуются также говоры Урала, отнесенные составителями «Опыта диалектологической карты» к северновеликорусским.

В прениях по докладам приняли участие проф. П. С. Кузнецов, проф. В. И. Боровиковский, проф. Р. И. Аванесов, проф. С. А. Копорский, проф. И. Г. Голанов, доц. В. Г. Орлова, доц. Г. Г. Мельниченко, доц. Л. И. Баранникова и др.

Участники конференции заслушали доклад научн. сотр. Института С. В. Брэмлей, посвященный анализу качества диалектологических материалов, собранных для «Атласа русских народных говоров центральных областей к западу от Москвы» и для «Атласа курско-орловских говоров», которые подлежат картографированию в ближайшее время. С. В. Брэмлей подробно остановилась на важнейших недостатках вновь собранных материалов, главные из которых связаны с непониманием сущности вопросов «Программы» и применением порочного метода собирания материалов путем прямого опроса, а также с недостаточным владением фонетической транскрипцией. Она подчеркнула необходимость улучшения подготовки студентов к диалектологическим экспедициям.

С докладами о работе, проделанной по собиранию материалов для «Атласа курско-орловских говоров» и «Атласа русских народных говоров центральных областей к западу от Москвы», и о планировании дальнейшей работы выступили сотрудники Института канд. филол. наук И. А. Оссовецкий и Л. П. Жуковская. После чего были заслушаны выступления представителей различных вузов и научных учреждений, посвященные вопросам диалектологической работы на местах.

Обсуждение всех организационных вопросов, связанных с диалектологической работой на ближайшее время (планы экспедиций, подготовка кадров, вопросы финансирования и т. д.), было подытожено в выступлении зав. Сектором истории русского языка и диалектологии Института В. Г. Орловой.

В. Г. Орлова обратила внимание участников конференции на то, что важнейшей задачей на ближайшее время является собирание материалов для двух томов атласа, картографирование которых запланировано на текущую пятилетку, а также на необходимость улучшения подготовки диалектологических кадров.

В последний день работы конференции были прослушаны и обсуждены сообщения: «Говоры западных районов Брянской области» — д-ра филол. наук П. А. Расторгуев, «Говоры старожильского населения Туруханского района Красноярского края» — канд. филол. наук Н. А. Цомакон, «Синтаксис говоров Гремячского района Воронежской области» — канд. филол. наук В. И. Собинниковой.

В заключение работы конференции была принята резолюция, в которой отмечается, что советскими диалектологами проделана большая работа по преодолению

ошибок антимарксистского в своей сущности «нового учения» о языке и по перестройке методологии и методики научного исследования народных говоров на основе гениальных трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания. В резолюции отмечалось далее, что завершение двух атласов русских народных говоров имеет большое научное значение для разработки вопросов диалектологии и истории русского языка и истории формирования русской нации.

Первоочередной задачей, стоящей перед диалектологами, было признано повышение качества собираемых для атласов материалов, улучшение подготовки студентов к диалектологическим экспедициям, а также усиление темпов обследования территории атласов, запланированных на текущую пятилетку. Было признано также чрезвычайно важным продолжение работы по атласам, картографирование которых отнесено на более далекое время. В резолюции были отмечены вузы, принимающие наиболее активное участие в диалектологической работе, и вузы, отстающие в этом отношении. Было признано целесообразным популяризировать итоги работы над атласами русского языка в периодической печати и специальных изданиях. Конференция обратилась к Институту языкознания и Издательству АН СССР с просьбой о скорейшем издании составленных атласов, огромное значение которых для науки о русском языке не подлежит сомнению.

И. В. Кузьмина, О. Н. Морозовская

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ АСПИРАНТОВ

10—11 июня 1952 г. состоялась научная конференция аспирантов Института языкознания АН СССР, посвященная второй годовщине опубликования классических трудов И. В. Сталина по языкознанию. Доклады аспирантов охватывали различные проблемы языкознания и основывались на материале многочисленных языков народов Советского Союза и зарубежных стран.

Актуальной проблеме взаимосвязи и взаимодействия как родственных, так и неродственных языков были посвящены доклады М. А. Хегая и М. Н. Шабалина.

М. А. Хегай в своем докладе о языковом заимствовании отметил, что вопрос о заимствовании органически связан с проблемой исторического развития языков. Всю историю языкового заимствования, говорит докладчик, условно можно разбить на три этапа. На первом этапе заимствования слова, принятые из чужого языка, служат главным образом для названия новых предметов и понятий. Могут также заимствоваться отдельные словообразовательные формативы, стилистические средства, лексические и фразеологические кальки. Все заимствования этого этапа, за небольшим исключением, целиком входят в сферу действия внутренних законов «заимствующего» языка. На втором этапе заимствования наряду со словами, обозначающими новые предметы и понятия, заимствуются слова, которые являются синонимами или дублетами слов, существующих в «заимствующем» языке. На третьем этапе заимствования «заимствующий» язык постепенно ассимилируется другим языком. Докладчик подчеркнул, что в СССР и в странах народной демократии, где на основе ленинско-сталинской национальной политики созданы все условия для свободного развития национальных языков, об ассимиляции последних не может быть и речи. Здесь можно говорить лишь о благотворном взаимовлиянии языков при особой роли великого русского языка, являющегося мощным источником обогащения и совершенствования национальных языков.

Темой доклада М. Н. Шабалина был вопрос взаимодействия близкородственных языков. В труде «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин подчеркнул, что изучение языкового родства славянских наций принесло бы языкознанию большую пользу в деле изучения законов развития языка. В этой связи, говорит докладчик, исследование, в частности, современных народных говоров Кубани дает очень интересный материал. Народные говоры нагорной полосы Кубани сложились почти столетие тому назад на базе слияния родственных славянских языков — русского и украинского. По причинам социально-исторического характера, а также в связи с некоторым количественным перевесом русского населения над украинским русский язык в этих районах постепенно становится преобладающим. Однако украинский язык не исчез бесследно. Анализируя конкретный материал, докладчик показывает, что наибольшее количество украинизмов обнаруживается в словаре изучаемых говоров; черты украинского происхождения имеются также в их фонетической системе и синтаксическом строе. Менее всего влияние украинского языка сказалось на морфологии. Фонетические и синтаксические украинизмы оказались наиболее живучими в тех случаях, когда в самом русском языке в силу законов его развития издавна наблюдались известного рода колебания.

В своем докладе «К истории относительных конструкций в русском языке XIII—XVII вв.» А. И. Сумкина сообщила, что для выражения относительной связи в древних памятниках употребляются указательные местоимения *изже, лже, еже*.